

УДК 94(430)

ГЕРМАНСКИЙ ВОПРОС КАК ЦЕНТРАЛЬНОЕВРОПЕЙСКАЯ ПРОБЛЕМА В АНГЛО-АМЕРИКАНСКОЙ ИСТОРИОГРАФИИ

Ирина Ковяко

Белорусский государственный университет, г. Минск, Республика Беларусь

klq2034@mail.ru

В статье анализируется взаимосвязь германского вопроса послевоенного периода и проблем центральноевропейского региона через призму публикаций британских и американских авторов. Определена взаимосвязь проблемы германского урегулирования, с одной стороны, и вопросов региональной безопасности и геополитического лидерства – с другой. Установлено, что в англо-американской историографии германский вопрос в наибольшей мере ассоциировался с судьбой Центральной Европы в период перевооружения ФРГ, реализации Новой восточной политики, а также объединения Германии в 1990 г.

Ключевые слова: германский вопрос; Центральная Европа; вопросы безопасности; региональное лидерство; тевтонский/прусский дух; англо-американская историография.

GERMAN QUESTION AS A CENTRAL EUROPEAN PROBLEM IN ANGLO-AMERICAN HISTORIOGRAPHY

Iryna I. Kaviaka

Belarusian State University, Minsk, Republic of Belarus

klq2034@mail.ru

The article analyzes the relationship between the German question of the post-war period and the problems of the Central European region through the prism of publications by British and American authors. The relationship between the problem of the German settlement, on the one hand, and issues of regional security and geopolitical leadership, on the other, is determined. It has been established that in Anglo-American historiography the German question was most associated with the fate of Central Europe during the period of the rearmament of the FRG, the implementation of the New Eastern Policy, as well as the unification of Germany in 1990.

Key words: *German question; Central Europe; security questions; regional leadership; Teutonic/Prussian spirit; Anglo-American historiography.*

Германский вопрос как проблема послевоенного мироустройства занимал особое место в англо-американской историографии. С одной стороны, это объяснялось ответственностью великих держав за послевоенную Германию, с другой стороны – геополитическими интересами США и Великобритании в Европе. Ввиду высокой практической ориентированности англо-саксонской научной традиции, работы британских и американских авторов являлись отражением актуальных вопросов международной политики государств.

Анализ публикаций второй половины XX в. позволил установить, что германский вопрос в работах зарубежных исследователей был напрямую связан с комплексом проблем Центральной Европы. Изменения в состоянии межгерманских отношений или в международном статусе одного из немецких государств оказывали непосредственное влияние на ситуацию в центральноевропейском регионе.

Германия и центральноевропейская безопасность. Вопросы ремилитаризации ФРГ, ее возможной финляндизации, возведения Берлинской стены, а также объединения Германии рассматривались в непосредственной связи с проблемами поддержания и укрепления безопасности в регионе. Подготовка ремилитаризации Западной Германии и ее вступления в НАТО вызвала оживленную дискуссию среди ученых и экспертов. В то время как одни полагали, что возрождение бундесвера будет способствовать укреплению региональной безопасности и минимизации рисков, другие рассматривали данный шаг как крайне опасный. Воссоздание немецких вооруженных сил ассоциировалось с возрождением прусского, или тевтонского духа, которому присущи милитаризм и агрессивность. Исследователи также отмечали вероятность сближения ФРГ с СССР и перехода вооруженной Германии в социалистический блок взамен на гарантии германского единства. Они подчеркивали неприемлемый характер подобного сценария для интересов стран Запада в Центральной Европе [5; 12; 13; 16].

Особое место в англо-американской историографии занимал анализ вероятности финляндизации ФРГ. Дискуссии вокруг данного тезиса начались в связи с реализацией Новой восточной политики, сближением ФРГ с социалистическими странами. Перспективы финляндизации Западной Германии также рассматривались во время ухудшения советско-американских отношений на рубеже 1970-х–1980-х гг. И в первом, и во втором случае возможный выход ФРГ из НАТО и попытки провозгласить нейтралитет во внешней политике рассматривались как дестабилизирующий фактор для центральноевропейской безопасности [4; 7; 9; 14].

Показательным примером взаимосвязи германской проблемы и вопросов безопасности региона является анализ событий второго Берлинского кризиса и возведения Берлинской стены. Несмотря на декларативное осуждение строительства заграждений, страны Запада фактически оказались удовлетворены действиями СССР и ГДР. Возведение Берлинской стены способствовало минимизации потока беженцев, стабилизации ситуации в регионе и постепенной разрядке напряженности в отношениях сверхдержав [2; 3; 6].

В процессе объединения Германии вопросы безопасности вновь вышли на первый план. По мнению британских и американских авторов, на рубеже 1980-х–1990-х гг. альтернативы вступлению Германии в НАТО просто не существовало. С одной стороны, США и Великобритания были напрямую заинтересованы во вмонтировании мощнейшего потенциала германского государства в западные структуры. С другой стороны, они полагали, что единая нейтральная Германия, лавирующая между Западом и Востоком, будет слишком непредсказуемой для своих соседей, в том числе для СССР. Исходя из этого был сделан вывод о том, что вступление объединенной Германии в НАТО соответствует интересам не только центральноевропейской, но также советской и западноевропейской безопасности [11; 15].

Вопрос регионального лидерства. Лидерство Германии в Центральной Европе неоднозначно воспринималось британскими и американскими исследователями. С одной стороны, они подчеркивали глубокие исторические и культурные связи немцев с народами региона. С другой стороны, историческая память хранила информацию о разрушительной силе тевтонского духа, в сознании европейцев сформировались достаточно устойчивые национальные стереотипы в отношении друг друга. В меньшей степени подобные стереотипы были характерны для американских исследователей (за исключением авторов, которые были вынуждены покинуть Германию в 1930-е гг. и переехать в США).

Вопрос лидерства Германии в регионе наиболее активно обсуждался на страницах публикаций в период реализации Новой восточной политики, а также после объединения Германии в 1990 г. и последовавшего вскоре распада СССР. Во время Новой восточной политики ФРГ заметно усилила финансовое и экономическое проникновение в страны Центральной и Восточной Европы. Рост немецкого экономического влияния вызывал неоднозначную реакцию у западных партнеров. С одной стороны, ФРГ представлялась проводником влияния Запада в восточном направлении. С другой стороны, отдельные авторы выражали тревогу в связи с интенсивным развитием связей между ФРГ и государствами региона. Под влиянием «комплекса Рапалло» оживали страхи перед возможным союзом СССР и ФРГ, которые могли разделить сферы влияния в Центральной Европе [1].

Новый виток обсуждения регионального лидерства Германии начался в связи с объединением страны в 1990 г. В тому времени ФРГ превратилось в экономического и демографического гегемона Европы, политические амбиции которого по-прежнему сдерживались евроатлантическими структурами. Британские и американские авторы отмечали, что в 1990-е гг. существовала высокая вероятность возрождения со стороны ФРГ геополитического проекта Срединной Европы. Разработанный в 1915 г. немецким исследователем Ф. Науманном, он предусматривал создание зоны особых интересов и влияния Германии в Центральной (Срединной) Европе. Страны региона были связаны с Германией историческими, языковыми, культурными традициями, что создавало первоначальную основу сближения и формирования особых отношений. К концу XX в. к культурной составляющей добавилось экономическое и политическое влияние, что позволяло рассуждать о перспективах установления сферы исключительного немецкого влияния в Центральной Европе. К тому времени СССР уже прекратил существование, а Россия была слишком занята решением внутренних проблем, она еще не могла заполнить возникший вакуум и составить конкуренцию Германии. С точки зрения британских и американских исследователей, существовал лишь один способ предотвратить возрождение Срединной Европы – содействовать включению бывших социалистических стран региона в евроатлантические структуры. Таким образом они исключались из области возможного исключительного влияния ФРГ и переходили под формальную юрисдикцию Брюсселя и Вашингтона [8; 10; 17]. К началу XXI в. эта задача в основном оказалась решенной, объединенная Германия во многом способствовала принятию бывших социалистических государств Европы в состав НАТО и ЕС.

Подводя итоги отметим, что в публикациях британских и американских авторов германский вопрос нередко рассматривался в связи с региональными проблемами Центральной Европы. Широкое применение геополитического подхода зарубежными исследователями делало подобную взаимосвязь логичной и закономерной. В эпоху холодной войны германское урегулирование нередко рассматривалось в связи с актуальными задачами региональной безопасности и центральноевропейского лидерства. Таким образом германский вопрос позиционировался, в том числе, как проблема Центральной Европы. Наиболее наглядно это проявилось при тематическом изучении вопросов ремилитаризации ФРГ, Новой восточной политики и объединения Германии.

1. Ковяко, И.И. «Комплекс Рапалло» в англо-американской историографии германского вопроса 1945–1990 гг. / И. И. Ковяко // Первая мировая война и становление Версальско-Вашингтонской системы международных отношений. – Витебск: ВГУ имени П.М. Машерова, 2018. – С. 163–166.
2. Ashton, N.J. Kennedy, Macmillan and the Cold War: the irony of interdependence / N. J. Ashton. – London : Palgrave Macmillan, 2002. – 288 p.
3. Banchoff, T. The German problem transformed: institutions, politics and foreign policy, 1945–1995 / T. Banchoff. – Michigan: The University of Michigan, 1999. – 230 p.
4. Crawley, A. The rise of Western Germany, 1945–1972 / A. Crawley. – London : Collins, 1973. – 315 p.
5. Dulles, A.W. Alternatives for Germany / A. W. Dulles // Foreign Affairs. – 1947. – Vol. 25. – №3. – P. 421–432
6. Freedman, L. Berlin and the Cold War // The Berlin Wall Crisis. – Hampshire; N.Y.: Palgrave Macmillan, 2002. – P. 24–32
7. Garnham, D. Extending Deterrence with German Nuclear Weapons / D. Garnham // International Security. – Vol. 10. – №1 (Summer, 1985). – P. 96–110 [Electronic resource]. – Mode of access : <https://www.jstor.org/stable/2538791>. – Date of access : 23.09.2018
8. Garton Ash, T. Mitteleuropa? / T. Garton Ash // Daedalus. – 1990. – Vol. 119. – No.1. Eastern Europe... Central Europe... Europe. – P. 1–21
9. Griffith, W. The American view / W. Griffith // Germany between East and West / Ed. by E. Moreton. – Cambridge : Cambridge University Press, 1989. – P. 49–63
10. Larrabee, F.S. From reunification to reassociation: New dimensions of the German question / F.S. Larrabee // The two German states and European security / Ed. by F.S. Larrabee. – New York: St. Martin's Press, 1989. – P. 1–29
11. Marsh, D. Germany and Europe. The crisis of unity / D. Marsh. – London : Heinemann, 1994. – 236 p.
12. Mawby, S. Containing Germany. Britain and the arming of Federal Republic / S. Mawby. – Basingstoke: Palgrave Macmillan, 1999. – 244 p.
13. McGeehan, R. The German rearmament question. American diplomacy and European defense after World War II / R. McGeehan. – Urbana: University of Illinois, 1971. – 280 p.
14. Nelson, D.J. Defenders or intruders? The dilemmas of U.S. forces in Germany / D.J. Nelson. – Boulder; London : Westview Press, 1987. – 288 p.
15. Stent, A. The one Germany / A. Stent // Foreign Policy. – No. 81 (Winter 1990-1991). – P. 53–70
16. Warburg, J. Germany: key to peace / J. Warburg. – Cambridge (Mass.): Harvard University, 1953. – 344 p.

17. Watson, A. Choices change for Germany / A. Watson // The World Today. – 1998. – Vol. 54. – No. 8/9. – P. 212-215. [Electronic resource]. – Mode of access: <https://www.jstor.org/stable/40476162>. – Date of access: 13.08.2020.